
Зал поместья Гунсуня был огромен и величественен. Его разделяли три стены: золотого, серебряного и бронзового цвета. Воины располагались за этими стенами, согласно их клановой репутации в братстве.

Гунсунь Бай был самым могущественным и самым влиятельным человеком во всем боевом братстве в течение последних десяти лет. Боевой клан Гунсуня под его руководством привлёк многих высококлассных воинов. Даже такие воины как Гу Тяньлэ – Воин Бог и Цзюэ Юань – Беспощадный Монах, были сейчас в клане под его покровительством – поместье Чести.

Как господин поместья Чести, Гунсунь Бая также знали за боевые способности Бронированная Лапа и Невидимая Божественная Сила.

В боевом сообществе только старик Мань Цзо - Святой Меч и Гу Тяньлэ – Воин-Бог могли составить конкуренцию его боевым навыкам. Старик Мань Цзо скончался в прошлом году, а Гу Тяньлэ присоединился к поместью Чести.

Гунсунь Бай был не только самым могущественным во всем братстве, но и самым желанным оппонентом.

Быть приглашенным в поместье Чести, даже на бронзовое место, было очень престижно и почетно. Но было и много воинов, которые отказывались от приглашения, из-за чего происходили сотни мелких стычек, так как многие хотели заполучить их приглашение.

Очевидно, что все воины в зале сегодня были грозными и опытными.

Наньгун Лэ имел золотое приглашение, а значит, он должен был сидеть в золотой секции, самой близкой к хозяину сбора.

Его тут же узнали многие, когда он зашел в большой зал. Из всех трех мастеров, Наньгун Лэ проводил большую часть времени в братстве и много с кем был знаком.

В братстве его называли Счастливчик или Весельчак, так как он всегда улыбался и был в хорошем настроении. И сегодня у него была причина для улыбки.

Когда он зашел в зал все внезапно притихли. Казалось все повернулось, чтобы обратить на него внимание. И хотя его роль в собрании была незначительной, он все равно служил центром притяжения, что вызывало у многих зависть.

Как только И Пин и Цзи Линфэн зашли в зал, многие отметили, что не нашлось бы другой пары, которая так подходила бы друг другу по внешности и магнетизму. Они мгновенно привлекли внимание каждого, заставляя их благоговеть.

Молодой мастер Цю Уфэн и Бессердечный ученый так же были среди гостей. Они встречали И Пина до этого, но сейчас не узнали. Тот И Пин, которого они видели ранее был путником в лохмотьях, а этот И Пин был опрятен и имел благородный вид. Прошлый И Пин был никем, никто бы не уделил ему ни секунды. А сегодня он был в компании Наньгун Лэ и его соперники, как и всегда, интересовались его окружением.

С тех пор, как Цю Уфэн ушел из Небесных гор, он продолжал думать о Небесной Фее. Он

потерял интерес к еде и другим женщинам. До настоящего момента, он не встречал ни одну, которая была бы столь обворожительна как она.

Гунсунь Цзин узнал И Пина с ходу. Он хотел завербовать его в свои сопровождающие, но соперничество между ними было прервано. Он подумал: «Я уверен, он бы согласился. Но сейчас он сопровождает Наньгун Лэ. Какая жалость!»

Цзюэ Юань узнал и И Пина и Цзи. Он пытался убить И Пина и думал, что он ученик мастера Цю Уфена. Клан Цю всегда соперничал с кланом Гунсуня. И его первая мысль была: «Разве клан Цю и Гунсуня установили секретный альянс?»

Гу Тяньлэ – однорукий Воин Бог- узнал И Пина и был рад, что с ним все хорошо. Он не знал, что вместо того, чтобы помочь ему, Цзюэ Юань, пытался его убить. Не смотря на то, что он недолго любил Цю Фена – Теневого Убийцу – в его интересах было не причинять ему боль. Он подозревал, что Цю Фен где-то тут и желал сравнять счет с ним.

И Пин узнал всех. Он подумал: «Отлично! Хотя их численность гораздо больше, я не боюсь смерти. Сведем же счеты раз и навсегда сегодня!»

Он искал глазами Гунсунь Бая, но хозяин собрания, казалось, еще не приехал.

Быстрым взглядом он обнаружил, что только шесть из семи главных признанных кланов находились в золотой секции. Судя по их цветастым стягам, это были: Клан Бесконечного Меча, Секта Цзэнь, Монастырь Памяти, Боевой Клан Божественного Меча, Клан Всемирной Истины и Клан Отрицания.

Клан Железной Защиты незаметно отсутствовал.

Хорошо известно, что Клан Железной Защиты и Безжалостный Ученый, сопровождающий Молодого Мастера Цю, враждуют между собой. Клан Железной Защиты частенько отсутствовал там, где присутствовал Аристократичный Боевой Клан Цю.

Около тридцать кланов находились в серебряной и бронзовой секциях зала.

И Пин подумал: «Гунсунь Бай действительно очень влиятелен. Он пригласил так много боевых кланов на это собрание. Но где он сам? Почему я вижу только Гунсунь Цзиня? Может еще не пришло время ему появиться? Его авторитет должно быть очень высок, если он может себе позволить заставлять боевое собрание его ждать».

Гунсунь Цзин доброжелательно улыбнулся и с почтением пошел навстречу Наньгун Лэ: «Добро пожаловать. Добро пожаловать Молодой Мастер Наньгун! Мы ждали тебя, чтобы начать собрание».

Наньгун засмеялся: «Какая честь. Но я не думаю, что столь важен, чтобы заставлять всех ждать».

Гунсунь Цзин улыбнулся: «Вовсе нет, брат Наньгун. Для нас честь, что ты решил украсить собрание своим присутствием».

Наньгун Лэ с горечью улыбнулся: «Ну как я мог. Я мог не посетить собрание только в случае, если бы совсем устал от жизни».

Гунсунь Цзин тихо спросил: «Что ты этим имеешь в виду?..»

Но прежде, чем он смог закончить, его прервал священник Бай Чунчжэнь, который был мастером-учеником клана Отрицания: «Брат Лин, как ты?»

Лин Кунцюань смущенно улыбнулся: «Не так хорошо как клан Отрицания, если честно. Посмотри, клан города Безмятежности получил только серебряное приглашение». И он на секунду взглянул на Гунсунь Цзина.

Тот улыбнулся: «В следующий раз, уверяю вас, у города Безмятежности будет золотое приглашение».

Цзюэ Юань Безжалостный ухмыльнулся: «Это будет зависеть от того, будет ли город Безмятежности достаточно хорош для золотого приглашения из поместья Чести».

Бай Чунчжэнь уставился на Цзюэ Юаня и спросил: «Что ты имеешь в виду?»

Тот ответил: «Если город Безмятежности считает, что достоин золотого места, то его последователи должны будут способны доказать, что заслуживают чести».

Цзюэ Юань оглядел И Пина, Цзи Линфэн и Лин Кунцюаня, затем продолжил: «Только лишь потому, что они сопровождают Молодого Мастера Наньгун Лэ, они уже считают, что заслуживают места в золотой секции? Разве это честно по отношению к другим воинам?»

Он преднамеренно сказал это громко, чтобы привлечь внимание воинов поблизости.

Гунсунь Цзин смущенно улыбнулся: «Мастер Цзюэ Юань...»

Но тот проигнорировал смущение Гунсунь Цзина и продолжил громко декламировать: «Вы считаете, что заслуживаете чести?»

В толпе перешептывались и несколько даже выкрикнули: «Докажите же, что вы заслуживаете чести!»

Гунсунь Цзину было все еще неловко. Цзюэ Юань был его учителем и как его ученик он должен был относиться к нему с должным уважением, даже несмотря на то, что статус Гунсуна в поместье был выше.

Гу Тяньлэ тут же понял, что Цзюэ Юань желал оконфузить Наньгун Лэ и его сопровождение. Но, конечно же, он не знал, что Цзюэ Юань все еще сожалел, что И Пин и его прекрасная обворожительная леди, улизнули прямо из его рук. Он жаждал преподать им сегодня суровый урок, который они бы не забыли!

Бай Чунчжэнь криво улыбнулся: «Вы разве забыли, что город Безмятежности и Клан Отрицания берут начало из Клана Эмей?»

С несчастным видом Цзюэ Юань произнес: «В Западном Братстве очень много Кланов Эмей. И только потому, что Город Безмятежности тоже оттуда, он заслуживает золотого места? Как бы ни так! Боюсь Лин Кунцюаню тоже придется это доказать!»

Лин Кунцюань страшно расстроился: «Глупый монах! Ты и правда бросаешь вызов городу Безмятежности или только мне?»

И Пина это веселило. Было очевидно, что Цзюэ Юань старательно их провоцирует. Он уже готов был сделать шаг вперед, но Цзи Линфэн неприметно дернула его за рукав, и он охладил

свой пыл.

Цзо Тяньи, молодой мастер из клана Бесконечного Меча, а также один из четырех знаменитых мастеров боевого братства, в растерянности смотрел на Цзи Линфэн. Он принял на себя функцию управления Кланом Бесконечного Меча после того, как его дедушка Святой Меч погиб год назад в смертельной дуэли с Цзи Учжэнем, лидером Секты Святой Ведьмы.

Фактически, помимо него, многие другие воины также смотрели на её завораживающую красоту. Только слепой мог её не заметить. И только лишь последователи Монастыря Памяти не смотрели на неё.

Последователи клана Монастырь Памяти, были монахами. Когда они завидели Цзи, они склонили головы и стали смотреть в другую сторону. Самые младшие, кто был среди них, мгновенно покраснели и стали что-то нашептывать.

Монастырь Памяти знаменит своими семьюдесятью двумя эпическими навыками. Каждый воин-монах практикует, по крайней мере, один из них, в течение всей жизни.

Но единственной причиной, почему Цзо Тяньи смотрел на Цзи, было то, что он узнал её!

Его отец погиб, когда он был очень маленьким и его вырастил дед. Он погиб из-за её брата!

Цзо Тяньи узнал её, потому что они оба были на той дуэли между Святым Мечом и Цзи Учжэнем, лидером Секты Святой Ведьмы!

Его пальцы стали дергаться и дрожать...

Год назад на сборе в Величественных Зеленых горах, Цзи Учжэнь твердо решил бросить вызов Святому Мечу. Цзо Тяньи пришел вместе с дедом, а Юная Цзи с братом.

Святой Меч спросил: «Ты пришел, чтобы сразиться со мной?»

Цзи Учжэнь ответил: «Надеюсь нет!»

- «Тогда зачем ты прислал мне приглашение встретиться в этом месте?»

- «Не я ищу битв, а ты».

- «Что?»

- «Ты бесподобный мечник и нет никого в братстве, кто мог бы поравняться с тобой. Тебе не одиноко на вершине?»

- «Твоя правда. Никто не разделяет моих чувств. Однажды было два воина, которые могли бы поравняться со мной. Один из них И Тяньсин, а второй твой покойный отец».

- «Ты кажется забыл про знаменитых Гунсунь Бая и Гу Тяньлэ по прозвищу Воин-Бог. В боевом братстве они среди лучших».

Старик Мань Цзо Святой Меч погладил свою длинную белую бороду и сказал: «Верно. Сейчас да, но не двадцать лет назад».

- «И ты не замечал их?»

- «Двадцать лет назад, они были ничем, перед лицом моего боевого уровня и я не обращал на них внимания».

- «Не забывай, Гу Тяньлэ убил моего отца».

- «Хотя меня там не было, я знаю, что твой отец секретно дрался с И Тяньсином, что ухудшило его уже существующие внутренние раны. Сказать, что именно Гу Тяньлэ убил твоего отца было бы преувеличением».

- «Ты знал о ранах моего отца?»

- «Я был при дуэли И Тяньсина и твоего отца. Они меня просто не заметили».

Цзи Учжень и Линфэн ахнули и одновременно спросили: «Ты был там?»

Старик Мань Цзо взглянул на плывущие облака и сказал: «Я тоже хотел драться с твоим отцом, используя навык Бесконечной Пары. После наблюдения за их дуэлью, я понял, насколько непостижимыми были их боевые уровни. Одержимый идеей дуэли, через двадцать лет, я достиг Бесконечное Целое».

- «В настоящее время Гунсунь Бай и Гу Тяньлэ грозные соперники и их боевой уровень непостижим. У них есть стоящие соперники. Они достойны быть вашими соперниками?»

- «Сейчас да»

- «А я?»

- «Полагаю, ты прислал приглашение потому, что освоил навык Священного Слияния?»

- «Да. Именно так».

- «Отлично! Я ждал достойного соперника более двадцати лет!»

- «К сожалению, я все еще не твой соперник в искусстве владения мечом. Я много слышал о том, что ты отточил мастерство в Бесконечном Владении Мечом. Я все еще молод и не желаю упражнять тебя в твоем навыке Бесконечного Начала».

- «И что ты предлагаешь?»

- «Я слышал, что ты в поисках прорыва в Бесконечном Начале. Но без стоящего оппонента, нет разницы сколько ты будешь медитировать над навыком, все равно будет сложно разгадать тайну Бесконечного Нуля»

- «Да, ты прав. И это мое большое сожаление».

- «Ты так близко. Но все еще так далеко от него».

- «Да, это так».

- «Секрет разгадки Бесконечного Нуля лежит в навыке Бесконечного Изложения».

- «Да, это так. Ты не боишься смерти?»

- «Если бы боялся, я не был бы тут».

- «Превосходно! Тогда начнем?»

- «Хорошо! Приступим же»

Цзо Тяньи и Цзи Линфэн пришлось остаться. Это была секретная дуэль только между Стариком Мань Цзо и Цзи Учженем.

Они ушли на рассвете.

Не нужно упоминать, что Цзо Тяньи и Цзи Линфэн провели день вместе.

Когда воины вернулись, они оба были серьезно ранены и поддерживали друг друга пока шли к Цзо и Цзи. Но их глаза сверкали и они громко смеялись.

Цзо Тяньи все еще прекрасно помнил этот день. Его дед крепко схватил его и взволнованно воскликнул: «Я наконец расшифровал последнее слово в навике Бесконечного Изложения. У меня нет больше внутренних сил, чтобы постичь Бесконечный Ноль, но ты сможешь!»

Немного погодя, Святой Меч рухнул от ран и скончался. Он не обвинял Цзи Учжэня и Секту Святой Ведьмы, даже в последние часы жизни. Он был благодарен и надеялся, что Цзи Учжэнь выживет и будет достойным оппонентом его внуку, Цзо Тяньи.

Цзо Тяньи теперь знал окончательную формулу, но пройдет много лет тяжелого труда и медитаций, пока он сможет постичь истинную сущность Бесконечного Начала и Бесконечного Нуля. Окончательная формула была всего лишь ключом и могла меняться в зависимости от боевого прогресса практикующего. Но это был огромный шаг вперед.

Цзо Тяньи был гением с рождения. Когда ему было двадцать, он освоил Бесконечную Пятерку, а уже к двадцати восьми Бесконечную Пару. Его дед Святой Меч достиг Бесконечной Пары к сорока годам, а Бесконечной Единицы к шестидесяти.

В братстве, никто другой, только его дед знал прогресс в Бесконечном Владении Мечом. Ходили слухи, что он достиг бесконечной Девятки, но никто не удосужился этого проверить.

Когда Цзи Линфэн заметила пристальный взгляд Цзо Тяньи, она тут же отвела глаза. И Пин это заметил.

Он подумал: «Они знают друг друга? Это символика Клана Бесконечного Меча? Этот мужчина, должно быть Цзо Тяньи. Один из четырех молодых мастеров боевого братства, а так же лидер клана. Они друзья с Юной Цзи? Или он увидел в ней врага?»

Он очень хотел, чтобы именно последнее оказалось правдой.

Внезапно Цзюэ Юань злобно закричал: «Он может остаться, а они нет!» Он указывал на И Пина и Цзи Линфэн.

Это не вызывало признательности ни у Наньгун Лэ, ни у Лин Кунцюаня, ни у Бай Чунчжэня.

Выглядело так, будто Цзюэ Юань позволяет Лин Кунцюаню сидеть в золотом секторе, только из-за Бай Чунчжэня.

Наньгун Лэ был серьёзен: «Они мои гости, я лично их пригласил. Более того, знаешь ли ты, что этот молодой человек И Пин...»

Цзюэ Юань перебил его: «Я знаю этого молодого человека. От него одни проблемы. Если он хочет остаться в золотом секторе. Пусть докажет свои боевые навыки!»

Цзюэ Юань продемонстрировал свои безжалостные удары, которые он совершенствовал против И Пина.

И Пин почувствовал шквалы ветра, обрушивающиеся на него. Он тут же вскинул руки для контратаки. Судя по понижающемуся равновесию противника и, обменявшись парой ударов, он знал, что Цзюэ Юань использует технику, которая нейтрализует силу оппонента.

Отец предупреждал его об этой смертельной технике и её разрушительном эффекте, поэтому И Пин старался не двигаться, а сосредоточился на обмене ударами с Цзюэ Юанем, выставив вперед кулаки.

Цзюэ Юань был уверен, что менее, чем за двадцать ударов, этот юноша поддастся его беспощадной умиряющей позиции. Но к его удивлению, И Пин блокировал удары, отклонялся и контр атаковал, несмотря на то с какой скоростью он атаковал!

Цзюэ Юань был озадачен. Как может этот юнец драться, как опытный боец. Скорость с которой И Пин уклонялся от ударов была ошеломительной!

Внезапно, И Пин развернул обе руки и жестко ударил в лицо Цзюэ Юаню! Тот тут же отступил на пять шагов!

Цзюэ Юаня не задело сильно, но он был разъярен. Он тут же собрал внутренние силы и подумал: «Если он умудрился противостоять моим ударам, я одолею его боевой мощью. Если он уклонится, он откроется, тогда я с ним и расправлюсь. В любом случае это будет благоприятно для меня!»

И Пин знал, что удары Юаня наполнены боевой мощью и если он не уклонится, то последствия будут фатальны. Но он собрал свою боевую мощь, чтобы принять несущийся удар...

Внезапно, раздался громкий раскат грома и Цзюэ Юань отступил на шесть шагов прежде чем смог остановиться, а И Пин отступил на три.

Когда они остановились, оба кашляли кровью. Столкновение боевых энергий истощает силу практикующих и может вызвать нарушения в жизненной энергии, что приводит к смерти. Цзюэ Юань не мог поверить, что этот юноша имеет основу внутренней силы, чтобы выдержать его удары.

Вместо того, чтобы восстановить жизненные каналы в целях предотвращения дальнейших внутренних ран, взбешенный Цзюэ Юань собрал все остатки боевой мощи и зарядил их в И Пина еще раз!

Когда И Пин заметил, что Цзюэ Юань направляет в него боевую мощь, он быстро выполнил Руку Божественного Горизонта. Когда он поймал обе руки Цзюэ в свою правую руку, в ней с визгом вырвался взрывной поток силы.

И вновь И Пин отступил три шага назад и выплюнул еще крови, пока Цзюэ Юань отлетел через зал к ошеломлению толпы!

Цзюэ Юань был одним из лучших оппонентов боевого братства и страшил многих. Но сегодня, юнец из ниоткуда, победил его. Это было просто невероятно!

Гунсунь Цзин был ошеломлен. Цзюэ Юань, лучший оппонент и к тому же, его наставник, был повержен И Пинем. Он задрожал и быстро сказал человеку за ним: «Быстро проверь состояние мастера Цзюэ Юань». Гу Тяньлэ был разъярен и кричал: «Ты имеешь наглость идти против поместья Чести?!» И тут же атаковал И Пина.

Но прежде чем он смог нанести удар, он был прерван тенью рванувшей из входа в зал. Он парировал атаку и отступил на пять шагов!

Кто осмелился драться с Гу Тяньлэ, Одноруким Воином-Богом?

Это был священник Лю Цинчэн. Наставник города Безмятежности!

Многие в зале узнали его.

И Пин был признателен за внезапную помощь, так как еще не восстановил силы.

Цзи Линфэн хотела прервать атаку, но Лю Цинчэн оказался быстрее.

Гу Тяньлэ ухмыльнулся: «Ты осмеливаешься драться со мной?»

Священник Лю Цинчэн ответил: «Вовсе нет!»

Гу Тяньлэ воспринял это как вызов: «Но все же дерешься. Те, кто вступает со мной в битву, будут убиты или покалечены. Ты, конечно же, знаешь мои правила...»

Наньгун Лэ поспешил сказать: «Успокойтесь. Вы просто не поняли друг друга. Какая разница кто где сидит. Я... мы можем сесть в серебряный сектор. Нам ни к чему нарушать гармонию!»

Гу Тяньлэ сказал: «Тебе вручили золотое приглашение, а ты собираешься сесть в серебряном? Не уважая расстановку мест в поместье Чести, ты не уважаешь Хозяина. Ты что, против Хозяина поместья Чести?»

Тут же, Наньгун Лэ почувствовал, как мурашки пробежались по спине, его бросило в пот. Он отступил на два шага, так как не мог стоять спокойно. Он был подавлен, его повреждения внутренней силы и морозящая жилы речь Гу Тяньлэ сломили его концентрацию и он почувствовал, как его раны начинают болеть. Он пролепетал: «Полегче. Я вовсе не имел это в виду».

Гу Тяньлэ пристально посмотрел на Наньгун Лэ, Лин Кунцюаня, Лю Цинчэна и Бай Чунчжэня. Он сказал: «Итак, боевой клан Наньгуна, город Безмятежности и Клан Отрицания, собрались пойти против поместья Чести?»

Внезапно И Пин сделал большой шаг вперед, несмотря на то, что Цзи Линфэн дергала его за рукав. «А что, если я пойду?»

Волнение прокатилось по всему залу, воины перешёптывались друг с другом. Никому не приходило в голову так открыто бросать вызов Гу Тяньлэ Однорукому Воину Богу. А этот юнец бросил!

Наньгун Лэ внезапно побледнел. Он думал, что сможет укротить ситуацию, а сейчас был перед лицом настоящей дилеммы!

Цзи Линфэн практически упала в обморок от его необдуманного действия. Ему хватило удачи преодолеть Цзюэ Юаня, но Гу Тяньлэ был в совсем другой лиге.

И Пин думал, что одолей он Гу Тяньлэ, стал бы на один шаг ближе к мести за его отца. Поэтому он не колебался. Это была его цель и он не видел особого смысла её маскировать.

Гу Тяньлэ пристально на него посмотрел и медленно произнёс: «Тогда ты заплатишь за свои дерзкие слова сегодня. Ты будешь сожалеть о каждом вырвавшемся слове и желать, чтобы ты его не говорил».

Наньгун Лэ чувствовал себя неловко и потерянно. Если он отвернется, клан Наньгун потеряет честь, но если поможет И Пину, клан рискует быть уничтоженным поместьем Чести. Более того, это была их территория и они были окружены десятками лучших воинов.

Гу Тяньлэ сказал И Пину: «Разрешаю тебе первому сделать первый шаг»

И Пин ответил спокойно: «Тогда я больше не буду любезным»

Цзи Линфэн схватила его и её глаза сверкнули: «Позволь нам уйти... »

<http://tl.rulate.ru/book/465/22500>